

ОРДЕН НА ГРУДИ КИНОГЕРОЯ (Кино - искусство изобразительное)

В зрительном ряду любого фильма огромная роль принадлежит костюму. Хорошая работа художников по костюмам воспринимается большинством зрителей как нечто совершенно естественное, а у профессионалов и специалистов вызывает одобрение - вплоть до "Ники", "Эмми" и (ах!) "Оскаров". Неудачные же костюмы видны, что называется, невооруженным глазом, и нарекания исходят и от знатоков, и от дилетантов.

Особенно присматриваются к форменному костюму. Неудивительно: множество людей в разное время носило ту или иную униформу, а количество специалистов по униформологии, фалеристике и иным геральдическим дисциплинам с годами увеличивается. Это накладывает на людей, создающих в игровом кино форменную одежду персонажей, обмундировавшихся актеров второго плана и участников массовых сцен, дополнительную ответственность.

Форменный костюм на экране - это не только "выпускки, погончики, петлички". Это еще и разнообразные награды и знаки, аксессуары к ним. Эти детали способны придать экранному мундиру дополнительную достоверность, либо, напротив, сделать из киноперсонажа (особенно исторического) ряженого клоуна, рождественскую елку. Награда на игровом мундире или гражданском костюме может помочь выстроить "биографию" киногероя, а может и запутать ее до бессмыслицы.

Во многих фильмах о Великой Отечественной войне гимнастерки и кителя воинов Красной Армии увешаны наградами. Красиво? Пожалуй. Образно? Когда как. Достоверно? Не очень.

Разумеется, пышный "иконостас" выглядит куда представительнее, чем одинокий орден или медаль на скромной красной колодочке. Но при этом многие режиссеры (даже фронтовики!) забывали, что награждали на фронте скупое, особенно в первые два года войны. При этом, вследствие слабого знания наградной системы многими художниками и режиссерами, путалась хронология появления наград, правила ношения их подвергались и смешным и грустным искажениям. Возникающие ошибки разрушали довольно тонкую ткань кинообраза.

И если бы ощущался недостаток источников! К услугам кинематографистов были фото- и кинохроника, нормативные документы самого разного характера и уровня, различные научно-популярные и научные труды по запросам фалеристики - отечественной и зарубежной. Но неумение и нежелание работать с этими источниками приносили свои горькие плоды. И приходили на киностудии гневные, недоумевающие, едкие (а то и откровенно грубые) критические письма зрителей.

За двадцать с лишним лет работы над кинематографическим костюмом автору приходилось доказывать (увы, не всегда успешно) невозможность применения в том или ином эпизоде некоторых наград, либо приводить награды персонажа в соответствие с временем и обстоятельствами действия, либо сознательно искажать ради пущей выразительности - в разумных пределах - наградной набор героя. К сожалению, не всегда можно было вовремя пресечь режиссерское своеволие. В итоге на экране возникали ордена и медали, коих

у героев в изображаемый момент попросту не могло быть. Режиссер пожелал, костюмеры послушно развесили награды (благо, запас был немалый), а находившийся за тридцать земель художник увидел содеянное лишь на просмотре снятого материала через довольно долгое время, когда исправить что-либо уже было невозможно.

Не мог Г.К. Жуков носить в 1941 г. Золотую Звезду на квадратной колодочке обр. 1943 г. Не могли в начале войны привинчивать Красную Звезду справа, а медали носить на пятиугольных колодках. Не могли медалями "За победу над Германией", а тем более - за освобождение и взятие городов - награждать в ходе боевых действий: впервые победную медаль надели только участники Парада Победы, а медали за города начали выдавать спустя месяцы, а то и годы. Не было в 1942 г. "Отечественной войны" на винте и без подвесной колодки - ордена такого типа перестали вручать только летом-осенью 1943 г., пока знаки старых образцов имелись в наградных отделах армий и фронтов. Наконец, некоторые награды не могли одновременно быть у одного человека по самой географии и хронологии войны, а порой и воинское звание не соответствовало награде киноперсонажа.

Немного примеров: орден Славы на груди советского генерала в "Ставке больше, чем жизнь"; маршал Ворошилов без ордена Ленина в "Блокаде", Василий Сталин с Золотой Звездой в "Железном занавесе". Разные страны, разные студии, а список огрехов можно продолжать бесконечно... Но посмотрим, что делалось "по ту сторону фронта".

Литературы по германским наградам на русском языке практически не было до последних лет, но кое-какие рукописные источники имелись. Да и за рубежом издавалось довольно много книг и каталогов по этой теме. Наконец, многочисленные хроникальные фото давали массу образцов расположения наград на германской униформе. Тем не менее, наряду с вполне грамотным размещением крестов и жетонов, встречались и неточности. Если в "Боевых киносборниках" военных лет сознательно окарикатуривались образы гитлеровцев (это касалось и наград), то в некоторых послевоенных картинах немецкие награды крепились на советский манер: орденские планки прикалывались весьма произвольно; да и сочетания ленточек, при внимательном рассмотрении, вызывали недоумение.

Если бутафорских - пластмассовых и металлических, - а то и настоящих крестов и жетонов хватало, то планки немецких наград были в изрядном дефиците. Автору неоднократно приходилось собственноручно выклеивать из разноцветных муаровых ленточек и нарезанных из них полосок имитации немецких колодочек (а также американских, английских, японских и других), чтобы мундир иностранного военного выглядел достоверно, законченно. Иногда ленточки выклеивались максимально точно, для крупного плана, иногда - обобщенно-произвольно, "для пятна". Общий план такие допущения позволял. Впрочем, доводилось украшать иностранный мундир и подлинными орденскими ленточками.

Орденские знаки для киноъемок изготавливались обычно методом прессовки термически размягченной прозрачной пластмассы в мягкую резиновую матрицу - пуансоном служила литая и проработанная штихелями копия с подлинника. Бутафорский орден мог изготавливаться и методом гальванопластики, мог по спецзаказу штамповаться на Монетном дворе подлинными штампами, но из недорогого сплава, зато с горячей эмалью. Бутафорию же расписывали цветными лаками, применяли золотую и серебряную фольгу, эпоксидную смолу - имитация

металла или эмали получалась весьма убедительной. Вблизи муляж был легко различим, но на экране смотрелся настоящим.

Не всегда можно было скопировать подлинный знак по причине его редкости или труднодоступности. Кое-что удавалось вылить по изображению и со слепка изготовить форму для пуансона. Но бывало, что один орден приходилось заменять другим, или изменять степень, поскольку не имелось требуемой. Досадно, когда так поступали с историческими персонажами, - но лишь по причине безвыходности.

С орденами лентами и планочками советского периода проблем практически не возникало. Сложнее было прикалывать планочки ровно и параллельно. Еще сложнее было доказывать некоторым режиссерам, что у данного генерала в изображаемый момент имелись такие награды - и ни больше, и ни меньше. Собираемым персонажам набор планочек составлялся соответственно времени действия, воинскому званию и предполагаемой биографии. В этом случае требовало терпеливых разъяснений изобилие ленточек юбилейных и выслужных медалей.

Хлопотно было декорировать наградами и знаками костюм ветерана войны или ударника труда: в брежневские времена официальных и неофициальных знаков и жетонов существовало неимоверное количество, носили их почти постоянно, довольно бессистемно и без чувства меры. В мешанине значков терялась государственная награда, боевой орден.

Немало хлопот доставляли орденские ленты иностранных наград или исторические русские. Перекрашивать ленты получалось с переменным успехом, а подлинных лент Анны, Станислава, Владимира было крайне мало, их приходилось всячески экономить.

С русскими наградами на экране неоднократно случались казусы. Можно было обнаружить орденскую звезду на мундире офицера, отсутствие банта на кресте младшей степени с мечами... Внимательные зрители вспомнят, как менялись местами (и при этом еще изменяли форму складок лент) кресты Георгия и Владимира на кителе его превосходительства в многосерийном "Адыотанте". Не так уж много русских офицеров удостоилось Георгия, но добрая половина экранных "поручиков Голыцких" имеет белый крестик на груди. Это стало общим местом, штампом, стереотипом, антиисторизмом изобразительного ряда фильма. Аось, не разберутся зрители...

А зрители как раз разбираются и живо реагируют на кинематографические несообразности в мундирах и наградах.

Наше кино переживает сейчас трудные времена. Но фильмы продолжают снимать, и на костюмах киноперсонажей появляются награды - свидетельства славы или бесславия.

ЛИПАТОВ Павел Борисович, член Союза кинематографистов России, художник киностудии "Мосфильм", член-корреспондент Всероссийского Геральдического Общества, член-корреспондент Общества историков флота, член редсовета журнала "Цейхгауз", член клуба "Броневое дело", г. Москва.